

погрифом

JUDENFREI

Холокост на территории
оккупированной нацистами Эстонии
1941-1944

ZEICHENERKLÄRUNG:
KÄRTE SELETUS:

Под грифом «Judenfrei»: Холокост на территории оккупированной нацистами Эстонии 1941–1944

*Данное издание осуществлено при поддержке Комиссии Соединенных штатов Америки по сохранению культурного наследия за рубежом, Британского Фонда образования по Холокосту, Национального Фонда Австрийской Республики памяти жертв национал-социализма и Министерства культуры Эстонии.
Без их помощи данное издание не увидело бы свет.*

*Выражаем благодарность Еврейскому музею Эстонии,
Марку Рыбаку, Циле Лауд, Александру Дусману, Ави Добрышу, Борису Липкину –
за помощь фактологическим и иллюстративным материалом.
Фотографии также предоставили Harjuma Muuseum и Евгений Капов-Каган.*

Оглавление

Пятно на карте	3
Сто лет вместе	5
Без погромов и гетто	8
Билет до станции Раазику	12
В системе «Вайвара»	15
Клоога. Всесожжение	20
Имя и память	24
Приложение 1.....	29
Список мест, связанных с историей Холокоста на территории Эстонии	
Приложение 2.....	30
Памятники и памятные знаки жертвам Холокоста на территории современной Эстонии	
Приложение 3.....	33
Стихотворение, написанное безымянным узником лагеря Клоога	
Библиография	34

| Пятно на карте

На еврейской карте Европы – карте, отмечающей центры истории и культуры еврейского народа, – Эстония и по сей день во многом остается белым пятном. Поздно сформировавшееся и никогда не бывшее особо многочисленным местное еврейство не смогло внести вклад в сокровищницу национального духа, сравнимый с тем вкладом, что приходится на долю других восточноевропейских стран.

Имя Эстонии при этом навсегда останется вписанным в самую черную страницу еврейской истории страшным словом «Judenfrei» – «Свободно от евреев». В отношении оккупированного нацистами эстонского государства оно впервые прозвучало в декабре 1941 года. И было во всеуслышание повторено 20 января 1942 года. В Ванзее, пригороде Берлина, – на печально знаменитой конференции, ставшей смертным приговором для еврейства захваченных гитлеровцами стран.

Вплоть до начала девяностых годов XX столетия геноцид еврейского населения в годы Второй мировой войны оставался в СССР темой не то чтобы закрытой, но в официальной историографии – крайне малопопулярной. Крушение коммунистической идеологии и начало свободного разговора о событиях прошлого вызвали всплеск интереса к явлению, получившему название Холокост – тотальное истребление евреев гитлеровцами. Интересы, к сожалению, не всегда здорового. Жертвы античеловеческой политики гитлеровской Германии становятся порой поводом для сиюминутных политических спекуляций и их псевдоисторических обоснований.

Первые издания, рассказывающие об уничтожении на территории оккупированной Эстонии еврейского населения, увидели свет еще в шестидесятые годы. Собственно академические исследования Холокоста стали возможны только с восстановлением

государственной независимости Эстонской Республики. Первенцем в данном направлении стала книга дочери директора довоенной Таллиннской еврейской гимназии Евгении Гурин-Лоов «Suur häving»¹. За ней последовали научные статьи, опубликованные историком Меэлисом Марипуу, исследования Рихо Вястрика. В доступной для широкой читательской аудитории форме рассказ о судьбе еврейского народа в годы Второй мировой – в том числе и на территории Эстонии – издал популяризатор иудаики Эльхонен Сакс. Стоит отметить работу Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности, а также исследования сотрудника Центра Холокоста в Осло Антона Вайс-Вендта.

Нынешнее издание – не попытка дать исчерпывающую картину Холокоста на территории оккупированной нацистами Эстонии. По сути, оно – лишь краткий путеводитель по связанным с национальной трагедией еврейского народа уголкам эстонской земли. Путеводитель скорее не в географическом, а в историческом плане: основные места истребления евреев служат своеобразными «вехами» на пути страдания и скорби. Редкими путеводными огоньками вспыхивают на его обочинах судьбы тех, кто нашел в себе силу и отвагу противостоять античеловеческой политике гитлеровского государства. Их имена, за единственным исключением, до сих пор оставались неизвестными русскоязычному читателю – в отличие, к сожалению, от имен палачей.

Не стоит ждать от нашего рассказа откровений и сенсаций. Не стоит – пафосных обличений. Мы лишь попробуем проследить историю и предысторию Холокоста на эстонской земле.

Но и этого – достаточно.

¹ В переводе с эстонского – «Великое уничтожение». Этот термин был признан автором и консультантами наиболее точным переводом ивритского слова «Шоа», которое традиционно переводится на английский как «Холокост», а на русский – «Катастрофа».

| Сто лет вместе

Исторический опыт сосуществования еврейского народа с эстонским не столь велик, как подобный опыт в соседней Латвии, а особенно – в Литве, не говоря уже о большинстве стран Восточной Европы. Формирование стабильного еврейского населения в границах современной Эстонской Республики начинается лишь во второй трети XIX века. Пребывание на ее территории, расположенной вне существовавшей в царской России т.н. черты еврейской оседлости, было разрешено лишь отдельным группам евреев. Например – отслужившим в армии двадцатипятилетний срок «николаевским солдатам», купцам I и II гильдии, имеющим пятилетний стаж работы и лицензию на профессиональную деятельность ремесленникам, а также лицам, имевшим высшее образование.

Немногочисленное еврейское население Эстляндской и северной части Лифляндской губерний² Российской империи было сосредоточено в городах. О том, каким образом складывались их взаимоотношения с другими этническими группами горожан, судить можно лишь косвенно. О кантонистах – насильно забранных в царскую армию еврейских подростках и привезенных для несения воинской службы в Эстляндскую и Лифляндскую губернии – еще и в начале XX века вспоминали с сочувствием. С другой стороны, бытовавшие в эстонской народной среде анекдоты свидетельствуют о распространенности представлений о евреях как о людях прижимистых, хитрых, но зачастую одурачиваемых находчивыми крестьянами.

² Соответственно северная часть современной Эстонии и южная часть современной Эстонии (а также север территории нынешней Латвии).

*Большая хоральная синагога на улице Маакри
в силуэте довоенного Таллина.
Фото 1930-х годов.*

Созданная в 1918 году Эстонская Республика в первом же официальном документе – Манифесте к народам Эстонии – продемонстрировала свое благосклонное отношение к проживающим

на ее территории нацменьшинствам. Принятие семью годами позже Закона о культурной автономии национальных меньшинств было встречено евреями с восторгом – свидетельством тому занесение Эстонской Республики в Золотую книгу Еврейского национального фонда: ни одно государство до того не удостоивалось столь высокой чести. Благосклонно относились к еврейскому нацменьшинству и первые лица ЭР: довоенная пресса рассказывает о посещении ими различных еврейских мероприятий и высказанных в адрес еврейского народа теплых словах. Ученики Таллиннской русской гимназии в течение нескольких лет прекрасно уживались под одной крышей с учениками гимназии еврейской, а в борьбе за предоставление статуса национально-культурной автономии местные евреи были заодно с местными же немцами.

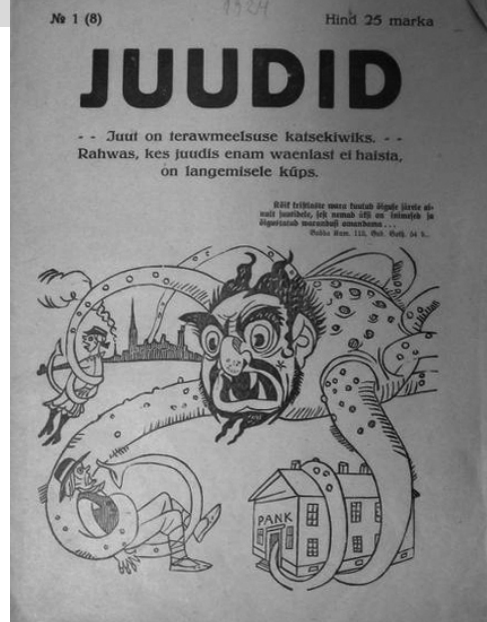
Встречающиеся порой даже у вполне авторитетных исследователей заявления о якобы существовавшем в довоенной Эстонии устном распоряжении не брать евреев на государственную службу являются, вероятно, скорее преувеличением. Но факты наличия антисемитизма на бытовом уровне исключать полностью невозможно. Среди таллиннцев старшего поколения бытует воспоминание о том, что в самом модном городском кафе тех лет «Kultas» обслуживание посетителей-евреев было негласным запретом. Слово сочетание *juudi jõulupuu*³, служащее для описания чего-то кичливо-дорогого, кричаще-богатого, но при этом – безвкусного, бытует в эстонском языке и по сей день. На протяжении двадцатых-тридцатых годов несколько раз предпринимались попытки издания антисемитской периодики на эстонском языке: впрочем, немно-

³ Дословно «еврейская рождественская елка». Сходный смысл имеет и выражение «*juudi pruut*» (дословно «еврейская невеста»).

Обложка антисемитского издания на эстонском языке,
1924 год.

гочисленные. Антисемитские идеи исповедовали и определенные круги остзейских немцев – «благо», пример нацистской Германии был у всех на виду.

Если принять за точку отсчета середину тридцатых годов XIX века – время возникновения на территории современной ЭР первых кантонистских общин, – можно сказать, что опыт сосуществования евреев с эстонцами и основными нацменьшинствами здешних мест насчитывал к началу Второй мировой войны чуть более столетия. В масштабах еврейской истории отрезок этот ничтожен. Его кратковременность, а также немногочисленность еврейского населения, насчитывающего к 1934 году 4434 человека, способствовали тому, что симпатия или антипатия по отношению к ним со стороны эстонского большинства не сформировались окончательно. Отыскать прорехи в представлении о довоенной Эстонии как о стране, где понятие антисемитизма было бы совершенно незнакомо, возможно. Однако антисемитские настроения были близки в ней несказанно меньшему количеству лиц, чем в соседних Латвии и Литве.

Без погромов и гетто

Споры о том, когда именно Вторая мировая война впервые опалила своим дыханием Эстонию, можно вести бесконечно. Одно не подлежит сомнению: для эстонского еврейства она началась 22 июня 1941 года – с переходом войсками гитлеровской Германии границ Советского Союза. Вильнюс, «Иерусалим Европы», пал фактически в первые дни войны. Рига – к концу первой ее недели. Таллинну удалось продержаться более двух месяцев: крупная военно-морская база, фактически открывающая путь на Ленинград, удерживалась Красной армией до последнего.

К 27 августа, когда передовые отряды вермахта спускались в город с холма Ласнамяги, судьба еврейства Эстонии была predeterminedena⁴. Уже был отдан согласованный с немецким командованием приказ руководителя «лесных братьев» Южной Эстонии майора Фридриха Курга об аресте всех тартуских евреев и заключении их до организации концентрационного лагеря в казармы Куперьяновского батальона – «выход» оттуда для еврейских узников был только один: под пули расстрельной команды на краю противотанкового рва. Уже прибыла из Риги в Пярну айнзатцкоманда 1а⁵ под руководством штандартенфюрера СС Мартина Зандбергера: большинство евреев-мужчин были уничтожены в первые дни оккупации, а женщины с детьми – заключены в складском помещении. Шесть недель спустя матери были отправлены на расстрел, дети же – отравлены ядом. Лишь значительной части валгаского еврейства удалось избежать трагической участи: расположенный на пересечении основных железнодорожных магистралей город давал шанс на спасение в кратчайшие сроки.

⁴ Таллинн был оставлен советскими войсками 27-28 августа 1941 г.

⁵ Айнзатцкоманда 1а – одно из подразделений айнзатцгруппы А (см. сноску б).

Таллиннская центральная (Батарейная) тюрьма, где содержались еврейские мужчины Таллинна осенью 1941 года. Современное фото.

Столичная община была в довоенной Эстонии самой многочисленной: в Таллинне и считавшемся тогда отдельным городом пригороде Нымме проживало около 2200-2300 евреев. Приблизительно тысячу человек насчитывала тартуская община. Около двух с половиной сотен евреев проживали в Пярну, примерно столько же – в Валга. По несколько семей насчитывали еврейские общины Нарвы, Вильянди, Раквере. Следует отметить, что к моменту нападения Германии на Советский Союз общее количество евреев Эстонии уменьшилось примерно на 10%: более четырехсот человек были высланы в отдаленные районы СССР во время июньской депортации 1941 года. Это трагическое обстоятельство обернулось для большей части депортированных евреев спасением: две трети из них выжили. Из тех, кто остался на территории оккупированной нацистами Эстонии, уцелеть посчастливилось в буквальном смысле единицам. Количество эстонских евреев, попавших в жернова нацистской машины уничтожения, колеблется между девятьюстами и тысячей. При этом большая часть из них приходится на долю тартуских, пярнуских, но главное – таллиннских евреев. Относительно еврейского населения Пярну все очевидно: стремительное наступление немецкой армии отрезало им путь к спасению. Но почему остались те, кто имел достаточно времени для эвакуации? Разные были на то причины. Кто-то остался дома в силу возраста и болезней. Кто-то слишком хорошо помнил времена Первой мировой войны, когда отношения между евреями и немцами складывались наилучшим образом. Были и те, кто боялся большевиков больше, чем нацистов: первый год советской власти ударил по еврейскому населению в не меньшей степени, чем по другим национальным группам Эстонии. Таллиннский раввин Аба Гоммер, имея на руках разрешение на эвакуацию, принял решение не покидать города, пока в нем остается хотя бы один религиозный еврей.

Ничуть не изменяя собственным взглядам на судьбу еврейства оккупированных территорий, немцы все же были насторожены тем размахом кровавой вакханалии, которая творилась на улицах Каунаса и Риги в первые дни их «освобождения от жидобольшевизма». Понимая, что подобные действия могут зародить в душах даже вполне лояльно-

го местного населения сомнение в способности новых хозяев гарантировать хваленый «немецкий порядок», ответственные за «решение еврейского вопроса в Эстонии» избрали несколько иной путь. Вместо совершаемых на глазах обывателя массовых экзекуций – формальное соблюдение «буквы закона»: арест «представляющих опасность для государства», полицейское «расследование», передача подозреваемого или признанного виновным в место заключения. Далее его след должен был теряться для окружающего мира, неизбежно завершаясь залпом расстрельной команды или пулеметной очередью. Согласно распоряжению, изданному М. Зандбергером 10 сентября 1941 года, «окончательное решение еврейского вопроса в Эстонии» было возложено на отряды эстонской национальной самообороны – т.н. Омакайтсе, а не на немецкие карательные части. Впрочем, и без всякого «указания свыше» к 28 августа сорок два «еврейских коммуниста» были арестованы Омакайтсе в Таллинне и переданы в полицейские участки или политическую полицию. Для остальных еврейских жителей города наступила короткая «отсрочка», ознаменованная распространением на них всего комплекса антисемитских законов Третьего рейха: запрет на занятие большинством профессий, на пользование общественными местами и транспортом, приказ об обязательном ношении на одежде отличительной метки – желтой звезды. К 20 сентября списки оставшихся в городе евреев были завершены: Омакайтсе и полиция могли приступать к рутинной «работе».

Датированный 12 октября 1941 года отчет ответственной за непосредственное «разрешение еврейского вопроса» на территории оккупированной Эстонии айнзатцгруппы А⁶ констатировал: «демонстрация спонтанного антисемитизма места не имеет» – и объяснял этот «феномен» недостаточной работой аппарата пропаганды. Вышедшее двумя неделями позже разъяснение подтверждало: «следовательно, не было отмечено

⁶ Айнзатцгруппа А – название одного из шести специальных формирований, приписанных к германским армиям во время их вторжения на территорию СССР и предназначенных для уничтожения «враждебных элементов» (прежде всего евреев). По своей структуре айнзатцгруппы подразделялись на более мелкие, т.н. айнзатцкоманды. Расформированы в 1943 году, при этом была предпринята попытка уничтожить следы их преступной деятельности.

Карта из секретного отчета «Уничтожение евреев, проведенное айзатцгруппой А», иллюстрирующая количество евреев, убитых осенью-зимой 1941 года в оккупированных государствах Балтийского региона и в Белоруссии (т.н. рейскомиссариат «Остланд»). Подпись в нижней части карты: «Число евреев, по предварительной оценке до сих пор находящихся у нас в руках, – 128 000». 1942 год.

и последовавших за ними погромов». Не исключено, что именно последнее обстоятельство вынудило нацистов не прибегать к такому приему, как организация еврейских гетто – официально они зачастую создавались для «ограждения еврейского населения от протеста местного населения». Справиться со стоящей перед ними «задачей» нацисты сочли в Таллинне, да и по всей Эстонии, возможным без промежуточного этапа – геттоизации. Задержанных мужчин-евреев помещали в Центральную тюрьму, более известную горожанам под именем Батарейной. Трудоспособных женщин с детьми – в созданный концлагерь Харку. Дальнейшая судьба и тех и других полна скорби и неизвестности. Нет никаких сомнений, что уничтожены они были в первые месяцы нацистской оккупации. Где именно – до сих пор неизвестно точно. По данным одного из охранников Батарейной тюрьмы, расстрелы производились непосредственно в тюремном дворе. Частное письмо, написанное сразу же после войны, приводит рассказ очевидца, согласно которому приговоренных к казни женщин, мужчин, детей, стариков вели к месту расстрела по городу. Одним из возможных мест злодеяния называют район Мяннику или окрестности озера Харку. Существует версия, согласно которой узников Харкусского лагеря вывезли в Псков и уничтожили там. Менее вероятным кажется предположение о передислокации заключенных в Рижское гетто и уничтожении их на территории Латвии.

Их убивали без особого презрения и ненависти. Спокойно, рутинно, с соблюдением всех необходимых при задержании и обезвреживании «государственных преступников» формальностей. «Преступление» их обозначалось одним-единственным словом, аккуратно вписанным в соответствующую графу бланков полицейских допросов.

Слово это звучит с шокирующей прямоотой и откровенностью, вскрывая всю суть творимой нацистами и их пособниками политики геноцида.

Слово это – *ЕВРЕЙ*.

| Билет до станции Раазику

«...После освобождения Эстонии здесь еще оставался 921 еврей (468 мужчин и 453 женщины), – писал в заверенном собственной подписью сводном отчете по всей территории генерального округа «Эстланд» рейхскомиссариата «Остланд» за период с июля 1941 года по 30 июня 1942 года комендант Германской полиции безопасности и СД штандартенфюрер СС М. Зандбергер. – В отношении их всех были применены специальные процедуры. Сегодня Эстония свободна от евреев». То, что впервые было зафиксировано предназначенным для внутреннего пользования документом СД от 14 января 1942 года, было подтверждено еще раз.

Даже в глазах своего берлинского начальства «гордиться» М. Зандбергеру было особенно нечем. Жалкая тысяча эстонских евреев смотрелась каплей в море на фоне не только многомиллионного еврейства Польши, но и даже по сравнению с тридцатью четырьмя тысячами узников одного только Рижского гетто. Уничтожение столь небольшого числа «врагов нацистского государства» было задачей несказанно более простой, чем ликвидация многочисленных еврейских общин Литвы или Чехии. Однако именно Эстонии нацистским руководством была предназначена роль еще более зловещая, чем статус первого «очищенного от евреев» региона будущей «Великой Германии». Крохотной оккупированной стране на самом севере Европы суждено было стать могилой европейского еврейства.

Первый поезд с иностранными евреями подошел к перрону расположенной к северовостоку от Таллинна станции Раазику 5 сентября 1942 года. Он доставил недавних обитателей Терезиенштадта – чешского городка Терезина, обращенного нацистами в «идеальное гетто» для привилегированных узников: еврейской аристократии, интеллигенции, ветеранов Первой мировой войны, кавалеров боевых орденов. Следующий

*Депортация евреев из Германии.
Поезд «на Восток».
1942 год.*

состав – на этот раз с зажиточными евреями из Франкфурта-на-Майне и Берлина прибыл на станцию Раазику 29 сентября. Под стать контингенту был и транспорт. Вместо ряда теплушек – комфортабельные купейные вагоны, в которых путешественники занимали места согласно купленным заранее билетам. В кошельках лежали квитанции на багаж: ответственные за «переселение» обещали размещение в семейных лагерях, где работоспособные будут трудиться на пользу промышленности рейха, а пожилые – получат должный уход.

Осознание того, что вместо обещанного им уготовлена западня, наступало едва ли не сразу же по прибытии на станцию назначения. Непосредственно на перроне прибывших ожидала селекция. Молодые, здоровые и трудоспособные – в одну сторону. Дети, пожилые и не выглядящие пригодными к тяжелому физическому труду – в другую. Путь первых лежал в созданной специально для них и цинично названный «воспитательным и трудовым» лагерь Ягала. Вторым предназначалось быть обманутыми еще раз – последний раз в жизни. Не грузовики, а вполне обнадеживающего вида синие автобусы доставляли их в раскинувшуюся среди песчаных дюн идиллического вида долину Калеви-Лийва, бывший армейский полигон, превращенный нацистами в место массовой бойни.

В отличие от узников гетто и лагерей привезенных в Калеви-Лийва не пересчитывали. Здесь, на отдаленном военном стрельбище, для палачей не было в том необходимости. Окрестный лес глушил стрекот пулеметов. Песчаная почва быстро впитывала кровь. Чешских евреев сменяли евреи немецкие. В забытой Богом эстонской глуши гибли земляки Кафки и Мендельсона, знакомые Фрейда и Эйнштейна, завсегдатаи литературных салонов Праги и берлинских театров – самый цвет европейского еврейства. Люди, до последнего момента остававшиеся верными странам, где жили поколения их предков, – и не способные поверить, что государственная власть сможет уничтожить их за один только факт «неправильного» национального происхождения.

*Водонапорная башня в Раазику помнит
происходившую на станции в 1942-1943 годах
«селекцию» будущих жертв Калеви-Лийва и лагеря Ягала...
Современное фото.*

Пулеметы строчили с осени 1942-го по весну 1943-го. То затихая, то оживая вновь – в зависимости от того, как часто подвозили в дюны Калеви-Лийва очередную партию обреченных. Обессилевших или заболевших узников лагеря Ягала. Просто не приглянувшихся лагерному начальству. Евреев из разных уголков Европы. Цыган. Советских военнопленных. Этот дьявольский стрекот над стрельбищем, где мишенями выступали живые люди, продолжался до тех пор, пока изначально не предназначенный для длительной эксплуатации лагерь Ягала не было решено расформировать. Трудоспособные узники были отправлены в Таллиннскую центральную тюрьму⁷, откуда их путь лежал в систему лагерей «Вайвара» и далее – в лагеря Германии и Польши. Остальные – вывезены в Калеви-Лийва. Воссоединившись навсегда со своими расстрелянными годом ранее соплеменниками, они стали последними жертвами долины смерти.

С виртуозностью профессиональных преступников нацистам удалось скрыть следы злодеяния: расстрельные ямы были засыпаны и выровнены, на месте их был высажен молодой лес. О происходившем в Калеви-Лийва с 1942 по 1943 год было неизвестно без малого два десятилетия. Место массовой бойни было обнаружено случайно в 1961 году. Точное число его жертв до сих пор не установлено окончательно. По различным оценкам оно может составлять от трех до шести тысяч.

Они навечно лежат меж поросших сосняком дюн Калеви-Лийва. За тысячи километров от родных мест. Со своими наивными мечтами и искренними заблуждениями. С непрожитыми жизнями и невыразимой болью. С зажатым в руке билетом до неведомой станции.

Слава бывшего еврейства Европы зарыта где-то здесь: под песком Эстонии.

⁷ В ноябре 1942 года в таллиннскую Батарейную тюрьму из Хельсинки были доставлены 8 человек – еврейские беженцы, граждане Австрии и Латвии. Они были выданы финскими властями немцам на том основании, что не обладали гражданством Финляндии. Позже они были направлены из Таллинна в лагерь смерти Аушвиц, где все, кроме одного, погибли.

| В системе «Вайвара»

1943 год начинался для нацистской Германии неважно. Окружение и гибель под Сталинградом армии под командованием генерала Паулюса окончательно разрушали миф о непобедимости германского вермахта. Весна принесла с собой крушение еще одного мифа – мифа о «генетической неспособности» евреев к физическому сопротивлению. Восстание, вспыхнувшее 19 апреля в Варшавском гетто, восстановило поправную честь еврейского народа и заставило ужаснуться нацистских лидеров, впервые убедившихся воочию, «на что способны евреи, когда в их руки попадает оружие».

Эхо случившегося на Волге и на Висле дважды отозвалось на территории оккупированной Эстонии. 16 марта 1943 года рейхсмаршал Герман Геринг отдал секретный приказ о восстановлении сланцедобывающей и сланцеперерабатывающей промышленности Эстонии: утрата надежд на овладение нефтяными месторождениями Каспия заставила Германию искать альтернативные источники топлива. За бесплатной рабочей силой дело не стало: 21 июня того же года шеф СС Генрих Гиммлер распорядился начать незамедлительную ликвидацию всех гетто на территории Белоруссии и стран Балтии с передислокацией остающихся в живых узников в трудовые лагеря. Первые заключенные были доставлены в расположенное в самом сердце сланцевого бассейна Эстонии местечко Вайвара в начале августа 1943 года. Основной задачей созданного здесь лагеря было служить своего рода «распределительным пунктом», откуда узников направляли в те или иные рабочие лагеря. Часть из них возникла в непосредственной близости от шахт и сланцеперерабатывающих предприятий. Другие, существовавшие от нескольких недель до нескольких месяцев, создавались по мере строительства того или иного стратегического объекта: военных укреплений, грунтовых дорог или военно-полевых узкоколеек. Отдельным «филиалом» подчиненной Генеральному управлению экономической и хозяйственной деятельности СС т.н. системы лагерей «Вайвара» стал расположенный неподалеку от Таллинна лагерь Клоога.

*Барак лагеря Кивийли.
1943-1944 гг.*

К осени 1943 года сеть лагерей системы «Вайвара» оплела северо-восток Эстонии и окрестности Таллинна. По своему масштабу лагеря эти не могли сравниться с фабриками смерти, созданными нацистами на территории оккупированной Польши: их задачей стояло не физическое истребление, а использование дармового рабского труда. Но ужас происходившего в них был от этого не меньше. Полустанок Вайвара навеки запомнил крики матерей Вильнюсского гетто, чьих детей обманом завлекли в две стоящие в хвосте эшелона теплушки, и, на глазах родителей, отправили в неизвестность – как выяснилось позже, в зловещей славы лагерь Саласпилс. Тянущийся вдоль береговой линии старинный почтовый тракт Петербург-Ревель сохранил тяжкую поступь узников: тех, кто был больше не в силах брести из Вайвара в лагерь Эреда, охранники сталкивали с плитнякового обрыва в море. Сгоревшие в тифозном бреду, умершие от побоев, скончавшиеся от истощения и нечеловеческих условий содержания несколько тысяч преимущественно литовских евреев нашли свою смерть среди сланцевых карьеров и терриконов уезда Ида-Вирумаа.

Сворачивание сети лагерей системы «Вайвара» началось весной 1944 года, когда части Красной армии вновь перешли границу Эстонии. Может показаться невероятным, но именно в это время на территорию оккупированной нацистами страны прибыл последний «еврейский транспорт» – т.н. «Конвой 73», направленный из расположенного в парижском предместье транзитного лагеря Дранси в Литву. Большая часть его узников – преимущественно французских евреев – была уничтожена в каунасском Девятом форте. Около трехсот измученных тяжелой дорогой заключенных доставили в Таллинн. Прошедших селекцию в Центральной тюрьме направили в «воспитательно-трудовую лагерь №2», расположенный неподалеку от военного аэродрома на Ласнамяги. Приближение Красной армии заставило нацистов всерьез обеспокоиться заметанием следов своих преступлений: часть узников «Конвоя 73» была брошена на работы по эксгумации и сжиганию трупов уничтоженных за предшествующие три года жертв. Где именно проводилась «специальная операция» – до сих пор не выяснено.

Холокост на территории оккупированной нацистами Эстонии 1941–1944

● Места, где убивали
эстонских евреев

▲ Место массовых убийств евреев,
привезенных из Европы

■ Концентрационные
(т.н. «трудовые») лагеря

1 - Kohtla-Järve

2 - Kohtla (Goldfields)

3 - Kukruse

4 - Jöhvi

5 - Ereda

6 - Viivikonna

На карте показана современная Эстонская Республика в существующих на данный момент границах.

Tallinn

Lagedi

Jagala

Kalevi-Liiva

Kunda

Rakvere

Sonda

Aseri

Kiviõli

Narva-Jõesuu

Narva

Vaivara

Auvere

Kuremäe

Putki

Soska

Pärnu

Viljandi

Tartu

1

3

2

4

5

6

*Еврейские узники в лагере Кивиыли
(сеть лагерей системы «Вайвара»).*
1943-1944 гг.

Начиная с первых чисел августа 1944 года Таллиннский порт работал исключительно в режиме эвакуации. Осознавшие, что удержать Эстонию им не удастся, нацисты постарались вывести отсюда все, имеющее хоть мало-мальскую ценность. В том числе – и рабов: узников «трудовых» лагерей. Тем, кто, несмотря ни на что, остался в живых на территории официально провозглашенной «свободной от евреев» два с половиной года тому назад Эстонии, предстоял мучительный путь морем – в Штутгарт, а также в другие расположенные на территории Германии лагеря.

| Клоога. Всесожжение

Среди прочих учреждений системы «Вайвара» лагерь Клоога считался не самым плохим местом. «Хорошим лагерем» – как с мрачным юмором обреченных шутили его заключенные.

Сложно сказать, что было тому основной причиной. Быть может – былая известность прибрежного дачного поселка. Быть может – наличие более-менее приспособленных для проживания помещений. Быть может – внутренний режим, согласно которому на подчиненных лагерю предприятиях трудились не только заключенные, но и вольнонаемные, что оставляло хоть какой-то шанс обменять чудом сохранившуюся ценную вещь на хлебную горбушку или несколько картофелин. По свидетельству выживших, лагерное начальство выдавало порой заключенных для работ на хуторах: «батраки» были готовы выполнять любую работу за миску похлебки.

Первыми под закрепленную над воротами вывеску «Режимное предприятие Клоога» вошли 8 сентября 1943 года около шести с половиной сотен вильнюсских евреев. Через три недели сюда были доставлены еще семьсот пятьдесят человек, за ними – полтысячи женщин из Каунасского гетто. К концу июля 1944 года число заключенных достигло 2330⁸. Подневольный труд узников использовал трест «О.Т.», занимавшийся строительством военных объектов и комплектацией их бетонными составляющими, а также не входившее непосредственно в сеть подчиненных СС учреждений местное паевое товарищество «Деревообрабатывающее предприятие Клоога». Помимо деревообра-

⁸ На различных этапах существования лагеря Клоога в нем также содержались «эвакуированные» нацистами из зоны боевых действий в Ленинградской области местные крестьяне – русские и ингерманландцы (ижорцы). На момент ликвидации лагеря они были вывезены из Клоога.

*Вход в лагерь Клоога.
1943-1944 гг.*

ботки женщин использовали также в швейных мастерских, работавших для нужд вермахта. Охрану лагеря осуществляла 3-я рота 287-го полицейского батальона, сформированная из эстонцев.

Не стоит подробно останавливаться на условиях содержания узников в «хорошем лагере»: свидетельства переживших Клоога опубликованы на множестве языков – как в Советском Союзе, так и в Израиле. Название наиболее исчерпывающего сборника свидетельств, составленного уроженцем Вильно, доктором исторических наук Марком Мейером Дворжецким, непосредственно прошедшим все круги ада под названием система «Вайвара», говорит само за себя: «Белые ночи и черные дни». О буднях лагерной жизни свидетельствует и стихотворение, написанное одним из узников лагеря, – его текст публикуется в приложении. Но ужас лагерной повседневности – ежедневных унижений, побоев, издевательств, ставших привычными смертей – меркнет по сравнению с жестокостью преступления, завершившего историю одного из самых страшных мест на территории Эстонии.

Черный день Клоога наступил 19 сентября 1944 года. Прибывший в лагерь рано утром высший чин СС сообщил лагерной администрации и командиру расквартированного неподалеку от барачных с заключенными учебного полка 20-й эстонской дивизии СС принятое решение: эвакуация узников морем или по суше отныне невозможна. Для заключенных это означало смертный приговор. Но, как и в тысячах раз до того, и в сотнях – после, нацисты вновь решили прибегнуть к обману. Выстроенным на плацу лагерникам сообщили о начале эвакуации. Для этого группе из трехсот наиболее сильных мужчин якобы было необходимо заготовить дрова. С непостижимым цинизмом нацисты распорядились приготовить обед для заключенных – в том числе и для тех, кто был отправлен на «лесозаготовки». Их действительно повели валить лес: оставшиеся в лагере видели несчастных с бревнами на плечах. Только дрова заготовли-

*Клоога.
Сентябрь 1944 года.*

вались не для паровозных топок – для гигантских костров, на которые было суждено лечь самим узникам.

Первые выстрелы со стороны леса раздались в половине второго. Вскоре после них в лагерь явились три десятка вооруженных эсесовцев. Забрав следующую партию обреченных, они исчезли – и с внешней стороны лагерной ограды вновь послышалась стрельба. Волнение среди узников возрастало. На какой-то момент немцы потеряли контроль над ситуацией: в лагере началась паника. Нескольким десяткам заключенных удалось воспользоваться ею: бросившись врассыпную, они сумели спрятаться в подвалах и на чердаках лагерных мастерских. Впрочем, и этот шанс мог оказаться ненадежным: поняв, что терять им уже нечего, нацисты устроили бойню непосредственно на территории лагеря. Находящийся неподалеку от входа в лагерь хуторской сарай, полный раненых и уже скончавшихся от пулевых ранений, был облит бензином и подожжен. На берегу озера, за пределами лагеря, пылали облитые бензином кострища: слои бревен чередовались со слоями трупов. Невыносимый смрад от горящих тел поднимался над Клоога – по воспоминаниям очевидцев, он ощущался несколько дней.

Глазам передовых частей Красной армии, вошедших в Клоога 23 сентября, открылась не укладывающаяся в сознании нормального человека картина. Бежавшие в молниеносной спешке палачи не успели завершить свою «работу» до конца. Сложенный из облитых бензином бревен и тел расстрелянных, не подожженный штабель высился поблизости от пепелищ с обгорелыми трупами и догорающими кострищами. Фронтвые фотокорреспонденты в ужасе снимали увиденное на пленку. Курганы обуви и килограммы волос в освенцимских бараках, холм человеческого пепла в Майданеке, сгребаемые бульдозерами горы трупов в Берген-Бельзене – все это было еще впереди. Здесь, в Клоога, человечество впервые увидело, что означает провозглашенный нацистами «новый порядок» в действительности. Здесь, в доселе не ведомом никому дачном местечке неподалеку от Таллинна, библейское слово «холокост» наполнялось

своим переносным, нынешним значением. Здесь эмоционально нейтральный термин, на протяжении тысячелетий означавший, собственно, одну из приносимых в иерусалимском Храме жертв – жертву всесожжения, – обретал иной, новый смысл: зловещий, бесчеловечный и безбожный.

«Как же смог ты допустить такое, Боже?» – возмущенно вопрошала в конце сентября 1944 года Эльвийне Хинсберг. Молодая эстонка, работавшая бухгалтером одного из находящихся в лагерном ведомстве предприятий, была арестована нацистами за оказание помощи узникам – но осталась жива. Невольная свидетельница разыгравшейся в Клоога трагедии, она посвятила ей стихотворение, заслуживающее того, чтобы считаться первым обращением к теме Холокоста в эстонской литературе.

Нет нужды ломать голову над тем, где и с кем был в Клоога Бог. Хочется задуматься над вопросом более тривиальным и приземленным: где был человек? В Клоога, в Вайвара, в Калеви-Лийва, во дворе Батарейной тюрьмы, в пярнуском амбаре, на краю тартуского расстрельного рва?..

Впрочем, вопрос этот задавался уже не раз. Впервые – применительно к Освенциму. Далее – к бесчисленному количеству мест.

Ответа на него нет до сих пор.

Имя и память

Освобождение лагеря Клоога поставило точку в истории Холокоста на эстонской земле. Через семь с небольшим месяцев самая мрачная страница в истории еврейского народа была перевернута окончательно. В ночь с 8 на 9 мая в пригороде Берлина Карлхорсте был подписан акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии. Ее лидеры предстали перед международным трибуналом в Нюрнберге.

Две волны судебных процессов в отношении виновных в претворении в жизнь нацистской политики геноцида прошли в Эстонии: в первые послевоенные и в шестидесятые годы. На Американском континенте был арестован властями США и приговорен к высшей мере наказания главный убийца эстонского еврейства – уже упоминавшийся командир айзатцкоманды 1а М. Зандбергер. Впрочем, палачу еврейства Эстонии по странному стечению обстоятельств удалось избежать казни: вначале он был помилован, а в мае 1958 года преступник, причастный также к массовым убийствам еврейского населения Риги, Пскова, Вероны был... отпущен на свободу. По данным на август 2008 года, он был старейшим из высших чинов СС, доживших до наших дней.

Его тартуского «коллегу» кара настигла быстрее: Ф. Кург был застрелен при его захвате советскими карательными органами в первые послевоенные годы. Были приговорены к смертной казни палачи пярнуского еврейства, убийцы Калеви-Лийва и системы лагерей «Вайвара». Некоторые из них – заочно: бежавшим на Запад накануне вступления советских войск в Эстонию удалось затеряться среди многих миллионов беженцев и эмигрантов. Безнаказанными остались десятки тех, кто доносил на своих соседей-евреев, направляя соответствующие письма в полицию – порой анонимные, но порой и подписанные инициалами или полными фамилиями.

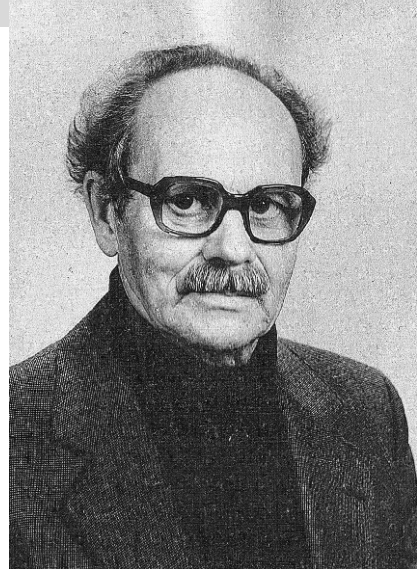

Имена и фамилии наиболее отъявленных подонков, активно сотрудничавших с оккупационными властями в политике «окончательного решения еврейского вопроса», по большей части известны. Встречаются среди них и немецкие, и эстонские, и славянские. Ознакомиться с ними можно в специальной литературе. Повторять их лишний раз не хочется – потому что даже простое упоминание палачей на одних страницах с жертвами не достойно памяти последних. Куда как большей памяти заслуживают те, кто нашел в себе силы и мужество противостоять созданной нацистским государством машине истребления. О них, к сожалению, до самого последнего времени было известно намного меньше, чем о запятнавших свой народ самыми низкими поступками. Назвать по именам хотя бы нескольких из них – значит не дать угаснуть людской благодарности.

Звания Праведника народов мира – высшей степени признательности со стороны Государства Израиль – еще в 1964 году были удостоены преподаватель Тартуского университета теолог Уку Мазинг и его супруга Эха Мазинг, способствовавшие спасению Исидора Левина, будущего профессора Петербургского университета. Известно и имя их земляка, ученого Пауля Аристе, сумевшего спасти от уничтожения детали убранства Тартуской синагоги, оформив их на сохранение в Эстонский народный музей.

Родственник известного эстонского скрипача Роберта Пеэнемаа Берт Нейтсофф служил в годы оккупации фельдфебелем в полиции безопасности. В августе 1944 года он прибыл в деревню, где с осени 1941-го скрывалась у родителей своего супруга-эстонца женщина по имени Брохе. Нейтсофф сообщил, что в полицию пришел анонимный донос, автор которого указывал на еврейское происхождение поселившейся в деревне три года назад горожанки, и добавил, что собственноручно уничтожил злополучное письмо. Брохе была спасена благодаря поступку человека, служившего в карательных органах нацистской Германии.

*Гуйдо Пант, таллинский еврей,
спасенный своим школьным знакомым,
служившим в Центральной (Батарейной) тюрьме.*

Удалось пережить оккупацию на одном из эстонских хуторов супруге нееврея Елене Емельяновой: бывший одноклассник ее мужа уничтожил все документы, указывающие на еврейское происхождение женщины. Эстонец-врач «подтвердил», что два грудных ребенка прижиты его пациенткой не от бежавшего в советский тыл супруга-еврея, а от эстонского любовника, – и тем самым спас детей от уничтожения.

Полной фантазмагорией читается судьба таллиннца Гуйдо Панта, еврея по отцу, призванного в Красную армию, перешедшего с сослуживцами-эстонцами на сторону врага, отправленного немцами из лагеря военнопленных в Батарейную тюрьму за факт сокрытия еврейского происхождения – но оставшегося в живых: бывший школьный приятель попросту вычеркнул знакомое имя из делопроизводства. Ныммеский ювелир-эстонец пытался спрятать дочь своего еврейского собрата по ремеслу, но был выдан нацистам. Случалось, что работники пытались писать в полицию письма в защиту своих арестованных коллег-евреев – увы, безрезультатно...

«Среди хуторян было множество простых людей, которые помогали заключенным с пропитанием, выменивая его или делясь им бесплатно, – пишет в уже упоминавшейся книге «Белые ночи и черные дни» М.М. Дворжецкий. – Часть оставляли передачи в заранее оговоренных местах. Зачастую это влекло за собой опасность для жизни. Любопытен факт четырнадцати побегов евреев из лагеря в Эреда. Они скрывались в лесу в течение пятидесяти шести дней и выжили. Не представляется возможным, чтобы они продержались так долго без помощи местных жителей». Подтверждением слов израильского исследователя служат свидетельства живших в детстве неподалеку от лагеря Эреда Лейды Реммельгас и Хельги Марусинг. По воспоминаниям первой, ее мать оставляла в ведре еду и спускала ее до воды в колодец, откуда узники брали воду во время работы. Вторая вспоминает о том, как они вместе с матерью ходили в лес и относили бежавшим из лагеря евреям одежду и продовольствие.

Потерявшая в Калеви-Лийва мать, но выжившая сама в лагере Ягала уроженка Берлина Хельга Верлегер сохранила воспоминания о лагерном охраннике-эстонце по имени Уйбо, который был настроен к нацистам резко негативно, планировал бежать вместе с заключенной-еврейкой, но был выдан своими сослуживцами и казнен вместе с девушкой. Свидетельства об оказании посильной помощи лагерникам системы «Вайвара» местным населением зафиксировал и силламяэский краевед Борис Липкин. Нет сомнения, что подобных свидетельств могло бы быть и больше – если бы целенаправленное исследование истории Холокоста на эстонской земле началось не с падением советской власти, а непосредственно в послевоенные годы.

Непредвзятый взгляд на историю Холокоста подтверждает: нет наций-убийц – в каждом народе были свои палачи и свои праведники. Были государства-убийцы: те, что возвели преступную идею преследования и уничтожения людей по факту их этнического происхождения в ранг государственной политики. Эстонского государства в годы Второй мировой войны не существовало: оно было аннексировано Советским Союзом в 1940 году, а год спустя – оккупировано нацистской Германией. Кто действительно способствовал сохранению лица довоенной свободной Эстонии – пошедшие на службу к немцам коллаборационисты, запятнавшие себя и своих соплеменников кровью невинных жертв, или же те, кто пытался посильно помочь жертвам, – вопрос, не имеющий, пожалуй, двух вариантов ответа.

Имена тех, кто писал анонимные доносы, стоял с оружием в руках на краю расстрельных рвов, принимал участие в ликвидации еврейского населения в Эстонии или же за ее пределами, – обречены на вечное забвение. То, которое на самом деле сильнее и страшнее, чем самое громогласное проклятие.

Тем, кто нашел в себе силы остаться в бесчеловечные годы человеком, – вечная благодарность. В памяти не только еврейского народа – в душах всех живущих. Ведь как говорили за много веков до нас мудрецы Талмуда – «кто спасает человека, спасает целый мир».

* * *

...Семьдесят лет назад о крохотном дачном местечке под названием Клоога за пределами Эстонии не знал, пожалуй, никто. Разве что – вчерашние эстонские евреи, волей судьбы покинувшие родные края: в довоенные годы учащиеся Таллиннской еврейской гимназии выезжали туда на пикники и экскурсии.

Вот уже более полувека название «Клоога» одним из первых встречает посетителей Зала концлагерей мемориального комплекса Яд ва-Шем в Иерусалиме. Шесть латинских букв – соответственно, пять букв ивритских – навсегда встали в одну строку с теми, из которых складываются зловещие слова «Аушвиц», «Майданек», «Треблинка», «Собибор».

Названия других скорбных мест на карте Эстонии – Вайвара, Калеви-Лийва, Эреда, Ягала – известны куда как менее. Ни один здравомыслящий человек не мог бы пожелать им той страшной известности, которую они, наряду с Клоога, обрели в годы Второй мировой войны. Но если люди позволили случиться тому, что произошло в мире с 1939 по 1945 год, забывать о них непозволительно. Более того – преступно. Как и о сотнях других подобных мест, глубокими оспинами покрывающих карту Европейского континента.

Нет нужды беречь раны былого постоянно; в угоду сиюминутным политическим интересам – особенно. Помнить о том, когда и почему были они нанесены коллективной памяти того или иного народа, – необходимо. Только память служит хотя бы слабой, но все же обнадеживающей гарантией того, что преступление, содеянное однажды, больше не повторится.

Таллинн, осень 2008; 2009

Приложение 2

Памятники и памятные знаки жертвам Холокоста на территории современной Эстонии

Сооружение памятников жертвам Холокоста в послевоенном Советском Союзе местными и государственными властями официально не приветствовалось и не поощрялось. Прибалтика не была исключением: монументы, установленные на месте массовых экзекуций, не указывали на национальность жертв. Вместо слова «евреи» использовались эвфемизмы «советские граждане» или «антифашисты», а также «граждане иностранных государств».

В советское время на территории тогдашней ЭССР были установлены памятники на месте массового захоронения убитых узников лагеря Клоога, на месте расстрелов в Калеви-Лийва и на кладбище Метсакальмисту в Таллинне. С большим трудом Еврейская религиозная община Таллинна получила в 1973 году разрешение установить знак в память жертв Холокоста на еврейском кладбище в Рахумяэ.

После восстановления государственной независимости Эстонии в августе 1991 года идеологические препятствия на пути увековечивания жертв Холокоста исчезли. 1 сентября 1994 года премьер-министрами Эстонии и Израиля был открыт новый памятник в Клоога, сооруженный по решению правительства ЭР. На ряде памятников, поставленных в советское время (старый памятник в Клоога, памятник на Метсакальмисту), были установлены новые плиты с текстами, упоминающими национальность жертв. Благодаря помощи посольств Германии, Чехии, Польши в 2002 году был обновлен текст на памятнике в Калеви-Лийва и установлен информационный щит с планом массовых захоронений.

В 2003 году правительством США в лице Комиссии Соединенных Штатов по сохранению культурного наследия Америки за рубежом и правительством ЭР в лице Министерства культуры было заключено соглашение об увековечивании памяти жертв Холокоста на территории Эстонии. К проекту «Памятные знаки Холокоста в Эстонии» присоединились также Британский фонд образования по тематике Холокоста и Национальный фонд Австрийской Республики памяти жертв национал-социализма. Работы по ландшафтной планировке и озеленению проводили сотрудники Департамента охраны памятников старины.

В рамках проекта «Памятные знаки Холокоста в Эстонии» первые пять знаков-маркеров на месте бывших нацистских лагерей были установлены в 2005 году в Вайвара, Иллука, Кивийили, Клоога, Эреда. В августе 2009 года к ним добавились еще три маркера – на месте лагерей в Кохтла-Нымме, Азери, Соска. Осенью того же года мемориальный камень в память 34 уничтоженных нацистами еврейских детей был открыт на еврейской части городского кладбища в Пярну.

По данным на осень 2009 года, на территории ЭР установлены следующие памятники и памятные знаки, связанные с событиями Холокоста (по городам и уездам):

Таллинн

Мемориальные доски на стене Таллиннской центральной тюрьмы.

Таллинн

Памятник на кладбище Метсакальмисту уничтоженным на территории оккупированной Эстонии французским евреям, а также евреям из Литвы и Польши.

Таллинн

Памятник на еврейском кладбище Рахумяэ уничтоженным эстонским евреям.

Окрестности Таллинна

Место уничтожения жертв лагеря Клоога – памятник, установленный в советское время над местом захоронения уничтоженных при ликвидации лагеря узников. Поблизости в 1994 году был открыт памятник жертвам Холокоста на территории оккупированной Эстонии.

Окрестности Таллинна

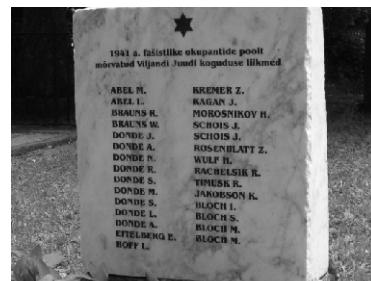
Памятник уничтоженным в Калеви-Лийва.

Тарту

Мемориал жертвам нацизма установлен в советское время на месте расстрельного рва на окраине города.

Пярну

Мемориальный камень в память 34 уничтоженных нацистами еврейских детей на еврейской части городского кладбища.

Вильянди

Памятный знак на еврейском кладбище.

Уезд Ида-Вурумаа

Памятник жертвам лагеря Эреда и памятный знак на месте лагеря.

Памятный знак на месте лагеря Вайвара (у железной дороги).

Памятный знак на месте лагеря в Кохтла-Нымме.

Памятный знак на месте лагеря в Азери.

Памятный знак на месте лагеря в Соска.

Памятный знак евреям, убитым в Тарту в 1941-1943 годах, на еврейском кладбище.

Памятный знак на месте лагеря в Кивиули.
Памятный знак на месте лагеря в Иллука.

Приложение 3

Стихотворение, написанное безымянным узником лагеря Клоога

Обнаружено после освобождения лагеря. Перевод с идиш Исаака Бахмата. Неразборчивые места помечены многоточием. Из коллекции Еврейского музея Эстонии. В печатном виде публикуется впервые с сохранением орфографии и пунктуации оригинала перевода.

«Страница на белой гильзевой бумаге /черным карандашом/.

4 мая 1944

Вижу пуля /?/
Настигнет меня у забора,
Так не все ли равно,
Жив ли я иль мертв?

Все же не теряю веру
Дожить и увидеть свободу
Держусь за нить /веревку/ надежды
Ведь может и чудо свершиться

За проволокой лежат буханки хлеба и плеснеют
..... там кормят ими лошадей.
А мы смотрим изнеможенные на небо
Черные как пласты земли.

Голод держит в сильных тисках
Высасывает последние силы
Как под огромным тяжелым молотом
Умирают евреи с голода.

На обороте страницы:

10 мая

На фронтах идут тяжелые бои
От накалившегося железа течет струя /?/
А у нас – пусть все возьмет холера*
Мышиная нора /дыра/ в темной бездне

Тянутся дни как ленивые черепахи
Как ржавчина въедается в тело
Пусть сгниет все в долгой лихорадке*
Пусть головой в землю*

*Непереводимые еврейские поговорки об отчаянии, злобе и т.п. – Примеч. И.Бахмата.

Страница на белой гильзевой бумаге /черным карандашом/.

Мы опадаем как осенние листья от сильного ветра,
Мы лежим как сжатые колосья у ног жнеца,
Мы иссякаем как бензин в ...?.. на избитых дорогах,
Мы увядаем как трава в жару, жаждущая дождя.

Бывает, упадет дерево с ветвями ...?..
Торчат корни в воздухе как сломанные ? ноги ?

На обороте страницы:

Пошатнется еврей ? с застывшими глазами
Лежит опухший от голода
Растянувшись на земле /?/

Там мы угасаем как свечи /?/
Никто не оплакивает сироту заупокойным плачем
Один за другим погибают /?/
Мы закатываемся как звезда на утреннем небе
Никто не останется рассказать,
Чтоб свет узнал о нашем великом горе»

Библиография

Eugenia Gurin-Loov. Suur häving. Eesti juutide katastroof 1941. Tallinn, 1994.

Elhonen Saks. Eestlased ja juudid. Tallinn, 2008.

Meelis Maripuu. Eesti juutide holokaust ja eestlased. Vikerkaar, nr 8-9. Tallinn, 2001.

Meelis Maripuu. Teise maailmasõja aegse juudivastase poliitika rakendamine Eestis. Magistritöö. Tartu ülikool, 2007.

Pruun katk: dokumentide kogumik fašistide kuritegude kohta okupeeritud Eesti NSV territooriumil. Eesti NSV Arhiivide Valitsus, Eesti NSV Oktoobrirevolutsiooni ja Sotsialistliku Ülesehituse Keskarhiiv. Koostanud Ervin Martinson, Anni Matsuleviš. Tallinn, 1969.

Estonia 1940-1945: Reports of the International Commission for the Investigation of Crimes Against Humanity. Estonian Foundation for the Investigation of Crimes Against Humanity. Edited by Toomas Hiio, Meelis Maripuu, Indrek Paavle. Tallinn, 2006.

Сулев Валдмаа. Холокост и Эстония. Приложение к эстонскому изданию книги Стефана Брухфельда и Пола А. Левина «Передайте об этом детям вашим...». Тарту, 2003.

Эрвин Мартинсон. Слуги свастики. Таллинн, 1962.

Автор текста: Йосеф Кац

Руководитель проекта: Александр Зданкевич

Руководители проекта по увековечению памяти жертв Холокоста в Эстонии (2005-2009): Циля Лауд, Александр Дусман

Куратор проекта: Вадим Рывлин

Оформление: Илья Банд

Редактор, корректор: Елена Либман

22° 23° 24°

GENERALBEZIRK
ESTLAND
EESTI
KINDRALKOMISSARIAAT

1:400000

1cm = 4km

